

Символьность родильного обряда в северной народной культуре.

This article is dedicated to the problems of russian dialectology and ethnography. The author describes the main stages of the birth ceremony from a linguistic point of view.

Исследователи народной духовной культуры неоднократно обращали внимание на наличие в любом обряде особого культурного кода, который проявляется на всех уровнях обрядового действия. Этот код организует саму структуру обряда, которая, в свою очередь, находит своё отражение в когнитивных структурах человеческого мышления. Таким образом, мы получаем взаимодействующую, двунаправленную систему: представления человека об основополагающих культурных концептах отражаются и в языке, и в обрядовом действии. Одним из таких проявлений этого культурного кода является отмеченная В.Н. Топоровым, Д.А. Зелениным и другими система бинарных оппозиций, таких, как, например, верх-низ, правый-левый, мужской-женский и других.

В данной статье предпринята попытка, опираясь на основные культурные концепты, связанные с рождением, и на систему бинарных оппозиций, дать описание родильного обряда Архангельской области. Материалом для статьи послужили данные Архангельского областного словаря (АОС) и его картотеки, а также материалы полевых экспедиций 2004-2008 гг., собранные автором.

Важную роль в народном сознании играет оппозиция **мужской-женский**. Мужское в народном восприятии связывается с правым, женское – с левым. Данная взаимосвязь используется для определения пола будущего ребёнка: *Мальчик или девочка. Садись на пол. Как достанёшь: правой опираешься – мальчик, левой – девочка.* МЕЗ.Аз. *В котором боку ребёнок перевернётся, мальчик – тот вправо, а девочка – влево, поближе к сердцу.* МЕЗ.Пгр.

Мужское может осознаваться также как острое, женское – как круглое, широкое: *Живот острый – мальчик будет, а овальный – девочка будет.* МЕЗ.Аз. *У кого как вострый живот – с парнем ходит.* МЕЗ.Пгр. *Острый живот – мальчик, круглый – девочка. Если острый животик – парень, а если плоский, широкий, то девушка.* ЛЕШ.Клч.

Частным случаем этой оппозиции можно считать противопоставление вдоль-поперёк: *Маятником определяли. Вдоль живота – мальчик, поперёк – девочка.* ЛЕШ.Смл.

С мужским связано понятие силы, с женским – слабости. В связи с этим пол ребёнка определяют по силе, с которой он пинается: *Мальчик сильней пинаецца, девочка – слабей.* ЛЕШ.Клч.

С понятием женского связана красота, неслучайно поэтому считается, что девочка забирает у матери красоту: *Если лицо у женщины хорошо, то мальчик, а если в пятнах, то девочка. Красоту забирает, лицо портит.* ЛЕШ.Клч.

Символикой наполнены и предписания, которые должна выполнять беременная. Здесь важным является концепт пути, дороги. Здесь мы имеем дело с оппозицией **открытый-закрытый**. Женщина выступает как медиатор, средство, с помощью которого ребёнок находит путь из мира мёртвых в мир живых. Поэтому дорога должна быть свободной и в прямом, и в переносном смысле. *Нельзя дорогу беременной переходить. Некоторые так дорогу перейдут, что и родится не могут.* ЛЕШ.Смл. Когда женщина собирается рожать, всё вокруг неё должно быть открыто, вся одежда – расстёгнута, все узлы – развязаны. *И всё должно быть развязано и рубаха свободная. Опростаца, избавица от тяжести, или развязать все узлы. Можно так перевести, так можно назвать и роды. Когда женщина идёт рожать, она должна переступить расстёгнутые брюки своего мужа.* ЛЕШ.Смл.

Во время беременности верёвки и узлы ассоциируются с пуповиной:

Трогать верёвки нельзя, бельё развешивать, под верёвками проходить, вязать, шить. Ребёнка может обвить пуповиной. ЛЕШ.Смл.

По замечанию Д.А.Баранова, рождение в области семиосферы предстаёт как «преобразование тайного в явное, скрытого в видимое, которое входит в более общую оппозицию **жизнь-смерть**» [РДП 2001, с.23]. Младенец в утробе матери должен быть ориентирован на жизнь, поэтому беременной нельзя смотреть на покойника и вообще принимать участие в похоронах:

На похороны нельзя ходить (беременной), на себя перетянешь. ЛЕШ.Смл.

Сама роженица мыслится как существо, близкое к смерти: *Рожнице девять месяцев могила пола.* МЕЗ.Цлг. *Брюхо понеси – умершо платье припаси.* ЛЕШ.Вжг. Во время родов расстёгнутая одежда, отсутствие пояса и креста являются внешним выражением «смертного» состояния женщины.

В момент появления ребёнка на свет и в первые дни его жизни определяющей становится оппозиция **свой-чужой**: новорождённый мыслится как пришелец из потустороннего мира, следовательно, все последующие обряды носят апотропейный характер.

Во-первых, сразу же после рождения ребенка необходимо произнести определенную обрядовую формулу, которая закрепит принадлежность новорождённого "этому", божьему миру: *Только родица дак говориш: "Чур божой да наш, не мой, а наш", чураш.* ЛЕШ.Шгм.

Во-вторых, ребёнка моют в бане. Вспомним, что рожать в доме, т.е. своём, освящённом месте, не разрешалось. Нельзя было и вносить ребёнка в дом до того, как он будет вымыт, очищен. Считалось, что вода обладает свойством переносить на объект определённые, заложенные повитухой качества. Так, повитуха бросала в приготовленную для купания младенца воду серебряную монетку – для чистоты и здоровья, лекарственные растения, чтобы наделить его крепким сном. "Ребёнок появляется на свет с "неполноценной" душой и только в процессе крещения получает настоящую душу. Поэтому дети некрещёные считаются нечистыми и опасными" [СД 2004, с. 261].

В-третьих, для введения новорождённого в круг «своих» принято было обращаться к хозяевам дома, бани: *домовому, баеннику*, знакомить их с новым членом семьи, как бы отдавая его под их защиту.

Бабушку повитуху соберут, ходила по детям. Она сама ребят мыла в бане. Пуповинку заращивали, пуповинку перевязывали. Бабы приговаривают чего-то: Байенник, пусти нас, и младенца раба Божьего имя. Пусти нас помыцца – попарицца, прими младенца, помой. А в байенку-то заходят: байенник-байенник, пусти нас ф парну байенку помыть нас и младенца раба Божьего, мальчика или девочку уш не знаю. А ребёнка-то принесут ис хлева: дедушко-доможирушко, бабушка-Соломонаюшка, прими сердечного дитятка, полюби-сохрани, фперёт пусти. Говорят заносят когда младенца. МЕЗ.Аз.

В-четвёртых, младенца стараются как можно быстрее окрестить. Если это по каким-либо причинам невозможно, окрестить может мать или повитуха. Вода «с креста» передаёт свойство «окрещённости» младенцу, хотя это крещение не заменяет церковного обряда.

Детей с креста мыли. Ребёнка можно помыть с креста, чтоб не липли болезни, чтоб бабушка лечить взялась. И крестик не надевают, он лежит пот подушкой. Это не считаецца настоящим крещением. ЛЕШ.Смл.

Бабушка меня в бане окрестила, опкатила водой и молитву прочитала. Молитвы надо фсеми читали. Йесть какой тас чистый, окупнут и молитвы прочитают. Детей крестили, фсе были крещёные у нас. ПИН.Шрд.

Крестик до «настоящего», церковного крещения на ребёнка не надевали, но обязательно повязывали пояс: *Как родицца, так поясок и привяжут, штоп не сказали, што бес креста, бес пояса.* ПИН.Шрд.

После введения младенца в круг людей происходило принятие его в круг семьи. Для этого младенца заворачивали в старую рубаху или сарафан матери:

Пелёнки были, завёртывали. Пелёнки ис подола, или рубаха мушка, фсе чисто. Пелёнки ис старья, какой-нибудь сарафан или платок розорвался. Это сейчас покупают для

новорождённых. Пеленали, поясом иногда ребёнка-то скручивали, таг же, как сейчас лентой, до полугода, а потом садицца-то станет. ПИН.Шрд.

Некрещёный младенец подвергается постоянной опасности со стороны нечистой силы. Как существо, ещё не принадлежащее к миру живых, он может быть обменён баенником или обдерихой. Оксинья оставила в бане – не родящей, уш побольше. Межу собой быва и говаривали, што у Оксиньи кабыть обменен парень. Детей не оставляли родовых, родящих – обменят обдериха. ПИН. Врк. Ребёночек ф полотушки в баенки был, и полотушка под лафкой, и ребёнок перемен стал. Перемен дак перемен ы йесь, бывает йеть переменили. Ребёнок перемен – йего переменил байник. ЛЕШ. Смл.

Следующая важная для нас оппозиция - **верх-низ**. Для родившегося ребенка основной задачей является рост, взросление. Рост – это направленность вверх, в жизнь; низ же ассоциируется с землёй и смертью. Задачам роста подчинены ритуалы, проводимые в бане:

Младенца сразу моют в бане. Не сама рожэница мыла, а мать или свекрофка. Она садилась на полоч и на ноги его садила, и так моет и приговаривает. На полочек сядут, похлапывают рубашэчкой, ростирают тельцэ, и кверху трут, а не так (вниз). А голофка к ногам, а не ф пахах. Бабушка на полочку сядет и поглаживайет по ручкам, ношкам: ручки-грабушки, ножэньки-ходульки – и гладят кверху, а не книзу, не к низу, а от низа к верху. МЕЗ.Аз.

Ребенка моют именно по направлению вверх, в отличие от обмывания покойника – вниз. Ребенок при этом занимает такое положение, как будто он только что появился на свет из чрева матери – головой вперед.

Спит ребёнок в колыбельке-зыбке, которая подвешивается к матице на длинной жерди (очепе) или пружине. Таким образом, укачивая ребёнка, ему задают движение вверх, как бы прогнозируя этим его быстрый рост.

Новорождённый, мягкий и податливый, часто уподобляется хлебу: Дитятко што тесто: как замесил, так и выросло. МЕЗ.Аз.

Неслучайно младенца принимают или сразу после родов кладут в полотуху - деревянное корыто для замешивания теста.

Ф полотухи маленького повалят, когда родился дак, штобы теплее было наверно. Дома родим, ф полотуху запихайем, а потом зыпку на очеп повешайем. МЕЗ.Аз. Ф полотушке в баню носили. Полотушка из берёста, там жыто пололи. ЛЕШ.Клч.

Недоношенный, слабый ребёнок, мог «подойти», как тесто: Недоношэнного ребёнка в полотушке на печи держали, ф пуху да. ЛЕШ.Клч.

Представления о младенце как о хлебе находят своё отражение и в эвфемистическом наименовании новорождённого: *Показывай хлебы свои* (говорили, приходя в гости к недавно родившей женщине). ЛЕШ.Клч.

На день рождения ребенка гости приносят пирог, который кладут на голову имениннику со словами:

Вот тебе, Ваня, такой пирок: вырасти. МЕЗ.Цлг. *Малым на день рождения ставили пирок на голову: «Рости, вырасти с пирога!»* ЛЕШ.Клч.

Здесь мы видим случай магии подобия: как тесто быстро подходит, так и ребёнок быстро вырастет «с пирога». С другой стороны, пирог связан с одним из важнейших понятий народной культуры: понятием доли. Доля, по определению О.А. Седаковой, это "часть некоего целого, доставшаяся отдельному человеку и находящаяся во взаимозависимой связи с другими частями, долями" [Седакова 1990, с.56]. С появлением нового члена социума доля среди членов сообщества должна быть перераспределена; пирог, приносимый имениннику, служит символом нового распределения доли: долготы жизни, количества счастья, отведённого человеку, материальных благ и т.д. Названные жизненные блага и упоминаются в поздравлении имениннику:

Дай Бох имениннику добра да здоровья, долгого веку, жить да быть, добра наживать, лихо избывать, день без греха, гот без изъяну, телесна здравия, душэвна спасения. Жить до старости – лет до ста рости, роботать без усталости. МЕЗ.Аз.

Длину жизни младенца определяет повитуха сразу после рождения ребенка: она тянет нитку от дома младенца, стараясь не порвать её и протянуть как можно дальше:

Он родился 1-го июня, Сашка, так под окном притянула нитку: лес на передок наложэн, за лес натянула, оторвала – оторвала от веку. Из верхнего конца бес катушки тянула. Принесут таку нитку с иглой – из отцовой рубашки, из рукава, штоп сшить: черес деревню нитку протянет – долгий век будет. Александра Никоноровна йей послала: сказала, што так. Она ис своего дому (она ф том концэ живёт) дотянула до нас. Ф комнату не заходят, нитку окном подать – сколько веку-то. МЕЗ.Аз.

Таким образом, мы видим, что в представлениях о новорождённом и родах заложены культурные символы, проявляющиеся на всех уровнях обряда и мифологических представлениях, относящихся к нему. Запреты, предписания и необходимые магические действия определяются системой архетипических бинарных оппозиций мужской-женский, жизнь-смерть, верх-низ, свой-чужой, которые, в свою очередь, оказывают влияние на лексическое, предметное и акциональное наполнение обряда.

Литература:

1. Архангельский Областной Словарь. Вып.1-12-, М, 1980-2004-.
2. *Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре. СПб, 1993.
3. Концепт движения в языке и культуре.М, 1996.
4. Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. СПб, 2005.
5. Признаковое пространство культуры. М, 2002.
6. [РДП 2001]: Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М, 2001.
7. *Седакова О.А.* Тема "доли" в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М, 1990.
8. [СД 2004]: Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. Том 3. М, 2004.

Список населённых пунктов Архангельской области:

Лешуконский район:

ЛЕШ.Вжг. –д.Вожгора

ЛЕШ.Клч. –д.Кельчемгора

ЛЕШ.Смл. – д.Смоленец

ЛЕШ.Шгм. – д.Шегмас

Мезенский район:

МЕЗ.Аз. – д.Азаполье

МЕЗ.Пгр. –д.Погорелец

МЕЗ.Цлг. –д.Целегора

Пинежский район:

ПИН.Врк. – д.Веркола

ПИН.Шрд. – д.Шардонемь

Коконова А.Б. Символичность родильного обряда в северной народной культуре // REGIONĀLĀ UN SOCIĀLĀDIALEKTOLOĢIJA, Даугавпилс, 2009. – с. 103-110